

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/354572>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Английский продвинутый

ВВЕДЕНИЕ 3

1. МЕСТО ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА 6

1.1. Стилистическая дифференциация лексики 6

1.2. Понятие табуированной лексики и ее функции в речи 9

2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 17

2.1. Способы передачи табуированной лексики с языка оригинала на язык перевода 17

2.2. Перевод обсценной табуированной лексики на русский язык 19

2.3. Перевод табуированных лексических единиц, не относящихся к нецензурной лексике 23

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 28

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 29

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, лексика (от греч., «относящийся к слову») – это совокупность слов языка, его словарный состав. Помимо этого, данный термин используется для характеристики отдельных пластов словарного состава (бытовая, деловая, поэтическая и т. п. лексика), и всех слов, употреблённых одним писателем или в каком-либо отдельном произведении [19].

В любом языке лексику можно разделить на стилистически немаркированную, или нейтральную, и стилистически маркированную, или стилистически окрашенную.

Большая часть слов языка стилистически не маркирована. Подобная лексика используется во всех формах и ситуациях общения и не зависит от цели высказывания.

Лексика, имеющая определенную стилистическую окраску, или стилистически маркированная лексика – это такая лексика, которая способна придавать речи определенное (торжественное, официальное, непринужденное и т. д.) звучание, позволяющее говорить о выходе за пределы нейтрального стиля речи. Другими словами, стилистически маркированная лексика включает в себя виды лексики, противопоставленные нейтральной по ряду параметров [5, с. 126].

В лексикологии встречается большое разнообразие классификаций лексики по стилям. Приведем некоторые из них.

М.П. Брандес предлагает следующую классификацию лексики по функциональным стилям речи, основываясь на ее принадлежности к конкретному стилистическому «пласту» [6]:

1. Нормативно-литературный пласт: общеупотребительный, нейтральный, применяется во всех жанрах и сферах общения.

2. Книжный пласт: слова, используемые, как правило, в письменной книжной речи, а также в ее устном варианте. В книжной лексике выделяются такие группы, как научная и научно-техническая терминология, общественно-политическая лексика, официальная лексика, общенаучная лексика, торжественная лексика, архаизмы.

3. Пласт поэтической лексики.

4. Пласт разговорной лексики: самый стилистически неоднородный пласт, частично смешивающийся с общеупотребительной и просторечной лексикой, как правило, обладающий эмоциональной окрашенностью. Подвидом разговорной лексики является просторечная лексика, частично выходящая за границы литературного языка.

5. Пласт просторечной лексики: слова нелитературные (недопустимые в устной речи) и негрубые (допустимые в речи).

И.Б. Голуб проводит следующую классификацию лексики [11]:

1. Слова, не закрепленные за каким-либо стилем (общеупотребительные);

2. Слова, закрепленные за определенным стилем речи: разговорные слова, книжные слова, научные слова, официально-деловые слова, публицистические слова.

В англоязычной литературе распространена следующая классификация лексики:

1. Литературный пласт лексики, или специальная литературная лексика. К данной группе относятся термины, архаизмы, поэтическая лексика, окказионализмы, варваризмы.

2. Нейтральный пласт лексики, или стандартная литературная лексика.

3. Разговорный пласт лексики, или обычная разговорная лексика. Данная группа включает разговорную, нелитературную лексику, сленг, диалектизмы, жаргонизмы, вульгаризмы [4, с. 1548].

Все приведенные классификации подчеркивают идею того, что существует некоторый пласт нейтральной лексики, которая может употребляться независимо от стиля речи и, соответственно, является стилистически немаркированной. За пределами пласта нейтральной лексики находится стилистически маркированная лексика, которая может иметь соответствующие коннотации, относящиеся ее либо к высокому, либо к низкому стилю речи. При этом точкой отсчета при определении стилистической характеристики лексики служат слова именно нейтрального стиля.

Говоря о классификации непосредственно стилистически маркированной лексики, следует обратить внимание на то, что подобная классификация проводится по различным основаниям, однако ключевым элементом классификацией такой лексики является ее разделение на стилистически сниженную и стилистически повышенную лексику, отражающую высокий и сниженный стили соответственно. При этом сниженная лексика преимущественно характеризуется отнесенностью к разговорной речи, а повышенная лексика используется в письменной речи (книжная лексика, книжные слова).

Так, М.П. Брандес предлагает классификацию, в соответствии с которой стилистически маркированная лексика разделяется на два вида:

1. Стилистически-повышенная (*noble* – благородный, *savage* – дикий, *villain* – злодей).

2. Стилистически-сниженная (*a bottom woman* – проститутка, *an ape* – негр, *to spawn* – плодиться) [6].

Указанная классификация созвучна наиболее распространенным зарубежным классификациям стилистически маркированной лексики, в рамках которых она подразделяется на две основные группы:

1. Литературная лексика;

2. Разговорная лексика.

1.2. Понятие табуированной лексики и ее функции в речи

В настоящее время использование нелитературной лексики чрезвычайно распространено, что связано с постепенной либерализацией современного общества. Так, согласно статистическим данным, американец, в среднем, в течение жизни использует 230 тысяч слов, относящихся к ненормативной лексике [12, с. 72]. Ненормативная (стилистически-сниженная, разговорная) лексика – это достаточно обширный пласт лексики, включающий в себя слова, относящиеся к таким группам, как сленг, жаргонизмы, диалектизмы, вульгаризмы. Некоторые из этих лексических единиц могут широко употребляться в речи, другие же представляют собой табуированную лексику и их использование «приравнивается к нарушению закона» [17, с. 68].

Являясь культурным феноменом, табу находит свое отражение не только в языке, но и в других сферах деятельности человека. Языковые табу, в свою очередь, выражаются в форме запрета на воспроизведение в речи тех или иных понятий, действий, ситуаций, признанных неприемлемыми для общества [22, с. 300]. Механизм реализации табу на лексическом уровне сравнительно прост. Людям, говорящим на конкретном языке, запрещается использовать в процессе общения определенный набор слов данного языка, содержащих неприемлемую для вербализации семантику [22, с. 300].

Существует несколько определений понятия языкового табу. Приведем некоторые из них.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, табу – это запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имён, связанный с магической функцией языка (речи), т.е. с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка [19]. Однако данное определение не вполне отражает суть, давая слишком одностороннее толкование термина.

Американские ученые, в свою очередь, под языковым табу понимают полный запрет использования в речи тех слов и выражений, которые могут вызвать у собеседника неприятные чувства и эмоции (беспокойство, тревогу, смущение, стыд, страх и т.п.) и на которые можно сослаться только при определенных обстоятельствах, используя при этом синонимы, семантически близкие табуированной единице [8, с. 335].

Британские лингвисты под табуированным словом понимают термин, которого избегают по религиозным, политическим, физиологическим или другим причинам и который в речи обычно заменяется эвфемизмом [8, с. 335].

Происхождение табуированной лексики до настоящего момента остается открытым вопросом, однако исследователи сходятся во мнении, что ее истоки следует искать в глубокой древности. В те времена считалось, что язык обладает особой, магической силой, способной излечивать болезни, отгонять зло,

приносить благосостояние и, в то же время, уничтожать тех, кто является врагом и несет зло. Именно поэтому наши предки использовали язык с осторожностью, руководствуясь принципом «не навреди». В связи с этим, о вещах или явлениях, которые могли бы, гипотетически, с точки зрения религиозных предрассудков, навлечь беду, старались говорить завуалировано и избегать их упоминания напрямую [8, с. 334].

В данном контексте следует обратить внимание на тот факт, что табуированная лексика, безусловно тесным образом связанная с обсценной лексикой (ненормативные, лексические единицы, к которым относятся бранные и матерные слова, грубые коллоквиализмы, вульгаризмы и другие вербальные феномены, семантика которых носит непристойный характер), тем не менее не приравнивается к ней. Семантическое поле табуированной лексики несколько шире: к данной группе могут относиться слова, например, имеющие религиозный смысл [8, с. 334].

В современной лингвистике не существует единой классификации табуированной лексики. Рассмотрим некоторые из них.

К. Аллен и К. Бурридж выделяют следующие группы табу:

1. Продукты выделительных процессов человеческого тела;
2. Половые органы, секс, процессы мочеиспускания и дефекации;
3. Болезни, смерть и убийство (в том числе охота и рыбалка);
4. Наименование определенных персон, священных существ, предметов и мест, обращение или прикосновение к ним, их созерцание;
5. Сбор, приготовление и употребление еды [1, с. 1].

Другой исследователь, М. Льюнг, предлагает другую классификацию основных тем табуированной лексики:

1. Тема религии/сверхъестественного;
2. Копрологическая тема;
3. Тема половых органов;
4. Тема сексуальных отношений;
5. Тема матери (семьи) [3, с. 35].

Однако при всех различиях существующих классификаций табуированной лексики легко можно заметить точки пересечения и общие темы, выделяемые лингвистами. Так, Л.П. Варенина предлагает следующую классификацию табуированной лексики, представляющую собой синтез нескольких предложенных ранее систем. Согласно ее точке зрения, исследователи выделяют несколько групп табуированных лексических единиц, среди которых:

1. Обсценная лексика, включающая:
  - номинации социально табуированных частей тела и их производные;
  - выражения, содержащие негативную и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения;
  - номинации лиц, связанные с их негативными, с точки зрения интересов общества, деятельностью, занятиями, поступками, поведением.
2. Номинации физиологических процессов и мест их проведения.
3. Продукты выделительных процессов человеческого тела.
4. Болезни, смерть и убийство.
5. Сакральная лексика, включающая:
  - названия религиозных обрядов и лиц, их совершающих;
  - названия сверхъестественных существ, которым поклоняется человек;
  - названия священных предметов и мест, где совершаются религиозные обряды [8, с. 335].

1. Allen K., Burridge K. *Forbidden words: Taboo and the Censoring of Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 303 p.
2. *Cambridge International Dictionary of English*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 1774 p.
3. Ljung M. *Swearing. A Cross-Cultural Linguistic Study*. – New York: Macmillan, 2011. – 190 p.
4. Oniani T.G. *Stylistic Classification of English Vocabulary // International Journal of Science and Research. Volume 9. Issue 2. February 2020. P. 1548-1552.*
5. Абдулкаримова П.А. К вопросу о стилистически маркированной лексике языка // *Инновационная наука*. 2021. №4. С. 125-127.
6. Брандес М.П. *Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник*. – М.: Прогресс - Традиция; ИНФРА - М, 2004. – 406 с.
7. Бурханова Е.В. Способы перевода имен собственных на английский язык // *Вестник УЮИ*. – 2016. – №1(71).

– С. 92-95.

8. Варенина Л.П. Табуированная лексика в английском и русском языковом сознаниях // Современное педагогическое образование. – 2023. – №1. – С. 334-337.
9. Васенко М.А. Особенности перевода сленга и обсценной лексики на примере автобиографии Оззи Осборна “I Am Ozzy” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №9. – С. 293-297.
10. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения. 1980. – 408 с.
11. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис пресс, 2003. – 448 с.
12. Гуц Е.Н. Ненормативная лексика в речи современного городского подростка: (в свете концепций языковой личности): дис. канд. филол. наук. – Омск, 1995. – 304 с.
13. Дудина Т.Б. Стилистические трансформации текста при переводе // Семантика перевода. Вып. 331. – М., 1989.
14. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
15. Козырева М.М. Особенности употребления ненормативной лексики и сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – №8 (88). – С. 87-94.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – С. 233.
17. Красновская О.И. Классификация и функции обсценной лексики // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы XIV международной научной конференции. Выпуск 14. Часть II. – Москва; Коломна, 2021. – С. 68-70.
18. Ларина Т.В., Озюменко В.И., Горностаева А.А. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №16. – С. 30-39.
19. Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В.Н. Ярцева: [Электронный ресурс]. – М., Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (Дата обращения: 08.05.2023).
20. Марьяннова Н.В. Символика личных имён в языке и переводе // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской конференции. – М., 2002. – С. 175-176.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 795с.
22. Палладес В.В. Табуированная лексика как составляющая инвективного вокабуляра и ее детерминация в арабских идиомах на фоне русского и английского языков // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2022. – №2. – С. 299-319.
23. Пинкер С. Субстанция мышления: язык как окно в человеческую природу. – М.: Либроком, 2013. – 560 с.
24. Салтыкова Е.А. Дословный перевод как интерпретация и порождение текста // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №5. С.221-228.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurosovaya-rabota/354572>